

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 947 (571.5)

И.О. Туман-Никифорова, Н.В. Чеберяк

КУПЕЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Статья посвящена анализу купеческого предпринимательства Енисейской губернии (второй половины XIX–начала XX вв.). Исследуется специфика коммерческой деятельности гильдейского купечества с позиций процессов модернизации как исторического перехода по линии «доиндустриальное – индустриальное» общества.

Ключевые слова: гильдейское купечество, модернизация, торговля, промышленность, кредит, монополия, трансформация, регион.

I.O. Tuman-Nikiforova, N.V. Cheberyak

MERCHANT ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN YENISEI PROVINCE (SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES)

The article is devoted to the analysis of merchant entrepreneurial activity in Yenisei province (second half of XIX – early XX centuries). Specific aspects of guild merchants' commercial activities with regard to modernization processes as a historical transition from "pre-industrial to industrial" society are researched in the article.

Key words:guild merchants, modernization, trade, industry, credit, monopoly, transformation, region.

Эволюция купеческого предпринимательства – важнейший аспект, позволяющий раскрыть особенности трансформации экономической модели России. Вторая половина XIX – начало XX вв. – время активизации модернизационных процессов в Российской империи. В исторической науке модернизация понимается как противопоставление современного – традиционному, настоящего – прошлому, как исторический переход по линии «доиндустриальное – индустриальное (модерновое)» общество [1], как процесс совершенствования экономических, политических и социальных механизмов развития общества по стандартам западной (буржуазной, капиталистической, индустриальной, промышленной, модерновой) цивилизации. Лидирующее положение стран западной цивилизации в мировой экономике и политике предопределило роль данных ориентиров развития и для большинства «незападных» стран.

Анализ конкретно-исторического материала в данной статье исходит из общепринятого, классического понимания модернизации. Исследуемый период – вторая половина XIX – начало XX вв. – время формирования элементов индустриального общества, в том числе в отдаленных регионах России, каким являлась Сибирь, и в частности – Енисейская губерния.

Модернизация захватывает все сферы общественной жизни, в первую очередь, экономику, в которой под влиянием модернизации происходит становление промышленного сектора, внедрение технических нововведений, переход на рыночную основу. Во всем этом, особенно в последнем, немаловажную роль играют купеческие капиталы, как прежние, скопленные еще традиционным путем, так и новые «сколоченные» уже в условиях рыночной экономики.

Основным субъектом модернизации является буржуазия, формирование которой активно происходило в исследуемый период. Исследование ведущей сословной группы, в рамках которой до 1898 года [2] происходила кристаллизация буржуазии – гильдейского купечества, как экономически активного компонента, позволяет лучше понять и раскрыть особенности процесса модернизации. На основании изучения экономической деятельности одного из отрядов гильдейского купечества Енисейской губернии

второй половины XIX – начала XX вв. можно сделать ряд важнейших выводов об особенностях модернизации Сибири как одного из регионов Российской империи.

Анализируя экономическую деятельность купечества Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв., необходимо обратить внимание, во-первых, на сопровождающие экономическую модернизацию черты: замена силы человека неодушевленными источниками энергии, замена ручных орудий труда машинами и сложными технологиями; рост промышленности и сферы обслуживания в количественном и качественном отношении, во-вторых, на временной аспект активизации элементов модернизации и факторы, данный процесс инициирующие.

Основной сферой приложения купеческих капиталов во второй половине XIX – начале XX вв. была торговля. По подсчетам исследователя П.Г. Рындзюнского, в 1889 году 93,2 % гильдейских заведений Сибири были торговыми [3]. Торговля была главной сферой приложения капиталов приенисейских купцов еще с конца XVIII – первой половины XIX вв. Среди красноярских купцов различными видами торговли в разные годы занималось подавляющее большинство местных гильдейцев. Активная деятельность гильдейских капиталов в сфере торговли диктовалась спецификой экономических отношений Сибири и России. Региону с развитым сельским хозяйством и почти отсутствовавшей промышленностью для удовлетворения потребностей местного населения необходимо было вывезти излишки сырья и ввезти промышленные изделия. Обширность территории Сибири, малочисленность населения, отсутствие достойных путей сообщения сводили торговлю к периодическому обмену: из России в Сибирь поступали мануфактурные товары, а из Сибири в Россию сырье.

Экономическая структура Сибири не была благоприятна для формирования купеческих капиталов. Енисейская губерния, находившаяся между Восточной и Западной Сибирью, географически отдаленная от европейской части России и зарубежных стран, не имевшая никаких специфических источников для быстрого накопления капиталов, представляла собой еще более худший вариант. Данные хозяйствственные условия порождали специфические особенности развития купечества Енисейской губернии. Свою коммерческую деятельность гильдество строило исходя из особенностей развития региона. Купцы, совершившие товарообмен между Сибирью и другими регионами, на основании специфических особенностей региона получили в исторической литературе название – «купцы-монополисты». В их числе по Енисейской губернии называют И. Некрасова, братьев Тонконоговых, клан Гадаловых.

Мы провели анализ степени монополизации сфер торговой деятельности в Енисейской губернии и выявили три типа монополизации в зависимости от общих условий торговой деятельности. Первый тип базировался на экономико-географическом развитии региона до проведения Транссиба. Он охватывал торговлю Сибири с европейской частью России, прежде всего, мануфактурой, бакалеей и галантереей. Продажа этих товаров была четко распределена между купечеством и базировалась на ярмарочной торговле.

Важнейшим видом торговли на территории Енисейской губернии, особенно до проведения Транссибирской магистрали, был ярмарочный торг, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы. Однако в конце XVIII веке, по данным Е. В. Комлевой, в Енисейском, Красноярском, Ачинском и Туруханском уездах ярмарок и торгов никаких не имелось [4]. В конце 1860-х годов была предпринята попытка оживить торговую жизнь Енисейской губернии. Для этого в 1869 году красноярской городской думой было принято решение проводить ежегодную ярмарку в Красноярске. Однако она просуществовала лишь несколько лет – до 1876 года [5]. По мнению Н. В. Латкина, красноярская ярмарка «...оказалась мертворожденным детищем здешней администрации», так как ее оборот был ничтожным и купцов съезжалось мало [6].

На основании данных о сравнительно незначительной доле сибирских ярмарок, в частности ярмарок в Енисейской губернии, можно сделать вывод о том, что основные торговые сделки гильдейского купечества Сибири и Енисейской губернии шли через ярмарки европейской части России, а также через Ирбитскую ярмарку, играющую ключевую роль в товарообмене Европейской России и Сибири, местные же ярмарки играли в этом товарообмене вспомогательную роль. Продажа товаров из европейской части России была выгодна как оптовикам, так и розничным торговцам за счет монопольно накручиваемых процентов. М. Боголепов писал о баснословных прибылях в этой сфере: от мануфактуры – 155–500 % на рубль [7].

Другой тип монополизации в торговле базировался на скупке сырья. Именно в этой сфере были нажиты огромные состояния и проявились уродливые формы первоначального накопления. В этой сфере торговли большую роль играло наличие капитала, которое позволяло вести скупку в особо крупных размерах, что вытесняло с поля деятельности более мелких скупщиков. С.Л. Чудновский писал, что хлеб, поступавший из главных житниц губернии – Канского и Минусинского округов, «приобретался

преимущественно на ярмарках приказчиками городских купцов и золотопромышленников» [8]. Главными скупщиками рыбы в Туруханском крае были купцы г. Енисейска, державшие 31% общей суммы оборота, из них только братья Тонконоговы имели 7,3% от общей суммы оборота (подсчет произведен по [9]). Скупка сырья и ее последующая продажа базировались на принципе «подешевле купить, подороже продать». Ф. Нансен отмечал: «Купцы на Енисее зашибают хорошие проценты, если за пуд ржаной муки, купленной в Енисейске за 75 коп., могут вывести с промыслов пуд соленого омуля и выручить с него в Енисейске от 3 руб. 30 коп., до 5 руб.» [10]. Однако степень выгодности скупки преувеличивается. В.Н. Катин-Ярцев, проезжавший в начале 1900-х гг. по Крайнему Северу, писал: «Ввиду того, что торговать приходится в кредит, а долгов часто не соберешь, нельзя продавать дешевле (товары. – И. Т.-Н.). то есть выходит, что надо брать с покупателя страховую премию» [11]. Часто сами купцы-скупщики становились объектом обмана, грабежа и терпели убытки.

Очень высокая степень монополизации торговли и предшествовавшая ей жесточайшая конкуренция проявились в отраслях торговли, напрямую связанных с местной промышленностью, прежде всего виноторговле (имеется в виду хлебное вино – водка. – И. Т.-Н.). Причины данного явления обычно остаются за рамками большинства исследований. В начале 60-х гг. XIX века в России были отменены винные откупа и введена акцизная система торговли вином, что давало возможность заниматься производством и продажей вина любому человеку, уплатившему акцизные сборы.

Исследователи И.В. Шейн и Н.В. Плотников считают, что до строительства Транссиба конкуренции не было в этой отрасли ввиду разделения зон закупки хлеба и сбыта алкоголя, за исключением Ачинского уезда, где находились два близкорасположенных завода: Михайловский, принадлежащий купцу Хижинскому, и завод купца Никифорова [12]. Но анализ исторических источников дает возможность утверждать, что в данной сфере торговли широко была распространена конкуренция между крупнейшими производителями горячительных напитков.

Вся губерния была опутана сетью питейных заведений, ренсовых погребов и пивных лавок, принадлежавших купцам, производившим винокуренную продукцию. Так, в Красноярске в 1880 году В.Г. Полякову принадлежало 19 питейных заведений и 7 ренсовых погребов, И.Я. Ярилову – 11 питейных заведений и 2 ренсовых погреба, нижнеудинскому купцу С. Васильеву – 28 питейных заведений и 3 погреба (подсчет произведен по [13]). Питейные заведения в Канском округе распределялись в 1887 году следующим образом: И.Н. Некрасову принадлежало 63, Поляковым – 47, Юдину – 12, С. Ф. Васильеву – 4, Бурмакину – 2 заведения и т.д. по списку (подсчет произведен по [14]). Причина подъема отрасли винокурения и виноторговли лежала в высокой прибыльности предприятий.

Сложно определить, где прибыльность была выше – в винокурении или виноторговле. Так, енисейский корреспондент «Восточного обозрения» в 1884 году сообщал, что в ответ на решение Городской думы о сокращении питейных точек в городе, купец Харченко «возопил, что завод без кабака существовать не может». Но корреспондент приводил пример А.С. Баландина, который имел завод в городе и не содержал ни склада, ни кабаков [15]. Выгодность занятия порождала острую конкуренцию между винозаводчиками – «генералами кабаков». Новоявленные монополисты диктовали условия более мелким торговцам.

После проведения Транссибирской магистрали торговая монополия была разрушена. Произошло сокращение оптового торга на фоне увеличения мелкой и средней торговли за счет свободного поступления в любое время и любыми партиями товаров из-за Урала. Особенно проведение магистрали коснулось форм торговли, которые постепенно заменялись на капиталистические. Основные формы торговли – передвижная, периодическая (ярмарочная), стационарная (лавки, магазины, ларьки и палатки) – в Енисейской губернии тесно переплетались между собой. Как мы выяснили, сравнительная малочисленность и узкий региональный характер ярмарочной торговли в Сибири, и Енисейской губернии в частности, порождали до проведения Транссибирской магистрали узость круга гильдейского купечества, которое занималось оптовой торговлей между Сибирью и европейской частью России через ярмарочный торг. Преимущественной же формой торговых заведений в Енисейской губернии в исследуемый период были стационарные формы и отчасти передвижные формы торговли. Г.Ф. Быкова пишет, что основная масса товаров шла не через ярмарочную распродажу, а через городские и сельские лавки, развозную и разносную торговлю [16].

Проведение Транссибирской магистрали повлияло и на культурный уровень торговли, который ранее был крайне низким, что было запрограммировано условиями товарного обмена. Московские фабриканты снабжали Сибирь товарами низкого качества, действуя по принципу «никуда не годно – в Сибирь». Для купечества, исходившего из принципа «подешевле купить», при отсутствии конкуренции это было исходной точкой торговой культуры. Увеличение числа конкурентов после проведения Транссиба повысило уровень

культуры торговли. Это проявилось в активизации рекламного дела в Енисейской губернии. Основными заказчиками рекламы были купцы, уделявшие ей самое пристальное внимание. Появились такие нововведения, как сезонные распродажи, уценки товаров. В рекламе делался упор на качество товаров. Например, в магазине Ф.Ф. Раззоренова все товары – «Лучшего качества и разнообразных фабрик!», в универсальном магазине П.И. Гадалова – «Все самое лучшее – только здесь!». Повысились внимание купцов к трудовой дисциплине продавцов. Так, 18 октября 1906 года Третейский суд г. Красноярска рассматривал спор между Н.Н. Ростовых и продавцом З.А. Савицкой. Хозяин утверждал, что продавец «позволила читать книги» во время исполнения своих профессиональных обязанностей и этим нарушила трудовую дисциплину [17].

Важнейшими аспектами, характеризующими торговлю, являются ассортимент товаров и товарная специализация. Исследуя ассортимент товаров гильдейского купечества во второй половине XIX – начале XX вв., можно сделать вывод, что торговая специализация практически отсутствовала в их торговых оборотах. Отметим некоторое смещение в численной доле товара в сторону увеличения товара, связанного с географическими особенностями региона. Например, канские купцы достаточно большую долю капитала тратили на хлеботорговлю, енисейские – на рыбную и пушную, минусинские – на торговлю овощами и крупным рогатым скотом.

Специализация ассортимента товаров не произошла и в начале XX века, по-прежнему доминировала его множественность: хлеб – скот – лес – мануфактура – золото – рыба – мясо. Но возникли некоторые элементы торговой специализации, в торговых центрах появились универсальные и узкоспециализированные магазины [18]. Формы организации торгового капитала были архаичными, доминировала его примитивная форма – индивидуальная или семейная торговля. Самой высшей формой были торговые дома – паевые товарищества, создававшиеся на основе капитала, формируемого на взносах учредителей, во главе с собранием пайщиков. В начале XX века в Енисейской губернии было несколько торговых домов [19]. Однако все они были исключительно семейного характера.

Промышленность Енисейской губернии, как и всего Сибирского региона, по единодушному утверждению историков, находилась в зачаточном состоянии. Купечество направляло капиталы в отрасли, которые были связаны с обработкой и добывчей сырья. Даже в начале XX века доля направленных в промышленность сибирских гильдейских капиталов не превышала 10 % [20]. В наибольшей степени купеческие капиталы Енисейской губернии сосредоточивались в винокурении и золотопромышленности. В 1830–1840-х гг. Енисейскую губернию охватила «золотая лихорадка». В 1830-х гг. было открыто несколько золотых россыпей в Красноярском, Минусинском и Ачинском округах Енисейской губернии – в долине р. Маны, по рекам Урюпу, Кыргызуюлу, Абакану, Белому и Черному Июсу, Казыру, Удерее. В 1840-е гг. была начата разработка северной системы золотых промыслов Енисейской губернии – в Енисейском округе, северная и южная часть которого были самыми богатыми золотом из всех золотопромышленных районов края.

В золотопромышленности Енисейской губернии гильдейский капитал был доминирующим до 70-х гг. XIX века, что обеспечивалось политикой государства, допускавшей в эту сферу только дворян, именитых граждан и гильдейских купцов, а также огромными затратами на разведку, разработку, постановку дела. Ведомость о добыче золота на частных золотых промыслах Енисейской губернии за 1861 год, проанализированная нами, подтверждает факт доминирования местных гильдейских капиталов в отрасли [21]. Золотопромышленность привлекала гильдейский капитал по причине высокой доходности. По подсчетам Г.Х. Рабиновича (на 1885 г.) она давала в среднем норму прибыли 9,8% [22]. Большинство предприятий по золотодобыче находилось на низком уровне технического обеспечения до конца XIX века, отчего отрасль становилась стабильным источником дохода.

Золотопромышленность была сферой, где накапливался первоначальный капитал. Большие оклады, дополнительные доходы, связанные с наймом дополнительных рабочих, снабжение их всем необходимым, возможность получать свою выгоду от старательского золота, добываемого в праздничные дни, – все эти обстоятельства являлись хорошим основанием для того, чтобы сами приказчики-управляющие становились купцами. После публикации «Устава о частной золотопромышленности» в 1870 году, разрешившего добывчу золота «лицам всех состояний, пользовавшихся гражданской правоспособностью», как русским, так и иностранцам, основные рычаги золотопромышленности остались в руках гильдейского купечества. Это было связано как с высокими размерами горной подати, так и с постоянной необходимостью выделения значительных средств на разведку и начало разработки, а с конца 90-х гг. XIX века – на модернизацию производства [23].

По исследованиям Г.Х. Рабиновича, в Енисейской губернии в 80–90-е гг. XIX века самыми крупными золотопромышленниками были гильдейские купцы или бывшие гильдейские купцы, вошедшие в состав почетных граждан: И.П. Кытманов, Е. Матонин, М. Гусева, П.Я. Прейн, И. Некрасов, С.Т. и Т.С. Востротины,

А.А. Саввиных, В. Харченко, В.Ф. Хилков [24]. Просмотренные нами делопроизводственные документы (сведения об отводе золотосодержащих мест, списки золотопромышленников и т.д.) из фондов канцелярий окружных инженеров Южно-Енисейского и Ачинско-Минусинского горных округов, Енисейского горного управления, относящиеся к 70–90-м гг. XIX века, свидетельствуют о явном сокращении гильдейцев в рядах золотопромышленников [25]. Происходило это в результате увеличения в золотодобывающей отрасли числа предпринимателей из других сословий, а также из-за сокращения численности купечества в Енисейской губернии.

В 90-х гг. XIX века произошла структурная перестройка золотопромышленной отрасли, связанная с проведением железной дороги, проникновением в Сибирь новой золотодобывающей техники (драги), снижением пошлины на ввоз оборудования, ростом издержек производства из-за исчерпания ресурсов и снижения прибыли. В результате этого многие из гильдейских купцов Енисейской губернии прекратили дело. Другая часть предпринимателей перестроили золотопромышленность губернии на фабричный лад, проведя как техническую (введение механизма для разработки бедных золотом россыпей – драги), так и организационную (создание акционерных обществ «Драга», «Александровская компания» и т.д.) модернизацию отрасли. В числе лидеров этого процесса были А.А. Саввиных, П.К. Гудков, И.А. Хейн, А.П. Кузнецовых и некоторые другие предприниматели [26]. Из них в гильдейском звании были только А.А. Саввиных и И.А. Хейн, другие от купеческого статуса отказались.

Мы выявили, что золотопромышленность обычно была сферой или накопления капитала, или вложения части капитала. Купцы, имевшие стабильное экономическое положение, не торопились вкладывать в данную рискованную отрасль деньги. По воспоминаниям И. В. Кулаева, его отец купец В. Кулаев был человеком осторожным, наученным жизненным опытом, базировал свое коммерческое дело на торговле в кредит и скупке, а золотопромышленное дело считал слишком рискованным, однако от соблазна участия в нем не удержался [27]. При добывче золота, заявке золотоносных площадей действовали жестокие законы дикого капитализма.

Остальные отрасли промышленности в Енисейской губернии были слабо развиты. Однако купцы сосредоточивали в своих руках наиболее крупные промышленные заведения губернии (Знаменский стеклоделательный завод Даниловых, кирпичный завод К.А. Плотникова, кожевенное, мыловаренное, свечное заведения и маслобойный завод М. Пигорева, свеклосахарное и содоваренное дело И. Гусева, писчебумажная фабрика купцов Родионова и Комарова, паровая лесопильная Кузнецовых и механический завод Гадаловых и др.) [28].

При анализе «Сведений о числе рабочих на промышленных заведениях Енисейской губернии за 1882 г.» видна структура местной промышленности. Промышленными заведениями с числом рабочих более 10 чел. можно назвать лишь винокуренные заводы и отдельные предприятия (около 10–15), как правило, принадлежавшие купечеству [29]. В них фабричное производство тесно переплеталось с мануфактурным и домануфактурным. В качестве предпринимательской деятельности купцы брали казенные подряды различного плана: поставку товаров для новобранцев, содержание почтовых лошадей, строительство и прочее.

Активно участвовали купцы Енисейской губернии в организации коммерческого транспорта, значимость которого была велика ввиду удаленности региона от промышленных центров. Коммерческий сухопутный извоз был монополизирован томским купечеством, поэтому некоторые представители купечества Енисейской губернии заявили себя в области речного судоходства. Еще в 1838 году будущий красноярский, а тогда еще ростовский купец 1-й гильдии Н.Я. Мясников подал министру финансов Е.Ф. Канкрину прошение о предоставлении ему привилегии по организации буксирного пароходства по рекам Иртыш, Обь, Енисей и Лена [30]. Общеизвестно, что у истоков транспорта Енисейской губернии стояли енисейские купцы: Алексей Сафонович Баландин, Игнатий и Александр Кытмановы, Сергей и Алексей Калашники, Ефим и Алексей Грязновы, основавшие в 1861 году первую пароходную частную компанию. В последующем времени сосредоточение речного транспорта происходило в руках узкого круга купцов-предпринимателей, что дает возможность говорить о монополизации данной отрасли, которая, на наш взгляд, базировалась на капиталоемкости и рискованности отрасли.

Специфической особенностью всего сибирского купеческого предпринимательства был его ростовщический характер. Ростовщичество при неразвитости банковского кредита и недостатке наличности было одной из сфер вложения гильдейского капитала. Н.В. Латкин писал: «Торговля в Сибири доставляет такие значительные барыши... что не боится никаких процентов на ссужаемый местными капиталистами-торговцами капитал, а проценты эти немалые, минимальные и самые обыкновенные для людей, имущих от 12 до 15 % годовых, а для менее солидных заемщиков от 24 до 36 % на рубль в год» [31].

Даже после появления сети банковского кредита широко была распространена система выдачи векселей. Городовые суды Енисейской губернии были переполнены, как мы выяснили, исками о взыскании денежных сумм по оспоренным векселям. Широко была распространена система субсидирования частных лиц из городской казны. Кредитование через городскую казну часто было связано с конфликтными ситуациями. Так, в 1844 году красноярский третьягильдеец С.Я. Кузнецов взял в городской думе под вексель 1 142 руб. 83 3/4 коп. серебром. К 1846 году его долг с процентами составил 1 312 руб. 53 1/2 коп., которые дума неоднократно с него требовала. Однако С.Я. Кузнецов отзывался «неимением и прочими отзывами, не заслуживающими никакого уважения». Его поручители – красноярские купцы Н. Иномецев и В. Комаров – при требовании с них заплатить вместо Кузнецова «учинили отзыв, что эти деньги обязан заплатить сам купец Кузнецов», уверяя, что тот имеет для этого вполне «достаточное состояние». В ходе дела Кузнецов умер, а дума взыскала с опекунов его имущества купца Е. Высокова и мещанина Нашишоникова только 741 руб. 62 коп. [32].

Проведя анализ наследственных имуществ гильдейских купцов Енисейской губернии, мы пришли к выводу, что вся коммерческая деятельность гильдейцев была построена на кредите. Анализ наследственных имуществ гильдейских купцов Енисейской губернии показал, что лишь ограниченное их число владело свободными капиталами. Так, после смерти одного из крупнейших винокуров Енисейской губернии В.М. Харченко Енисейский городовой сиротский суд доносил, что из всего имущества умершего только деревянный винокуренный завод дает доход, «...и то меньший, чем если бы наследники... имели достаточный оборотный капитал на усовершенствование завода, не закредитовываясь у частных лиц» [33].

Таким образом, главными сферами приложением гильдейских капиталов Енисейской губернии в пореформенное пятидесятилетие были торговля и ростовщичество, что отражало общую специфику экономического развития Сибири как региона, поставлявшего сырье и ввозившего промышленные товары. Процесс модернизации осложнялся колониальной спецификой территории. Промышленность не занимала весомого положения в купеческой коммерции, хотя ее доля в начале XX века несколько увеличилась, прежде всего, в отраслях, связанных с переработкой сырья, что говорит об активизации в это время модернизационных процессов как в Сибири, так и в Европейской части России.

Отделения торгового капитала от промышленного в Енисейской губернии не произошло. В коммерческой деятельности купечества переплетались черты первоначального накопления капитала и монополизации, базировавшиеся на региональных особенностях края, и черты, присущие развитой системе капитализма. Это свидетельствует о многоукладности экономики страны, вызванной форсированием процессов модернизационного развития.

На протяжении второй половины XIX века гильдейство играло ключевую роль в экономической жизни Енисейской губернии, владело крупнейшими коммерческими предприятиями. Переломным в предпринимательской деятельности купцов стал конец 90-х гг. XIX века, когда произошло отделение предпринимательского статуса от сословного и оказались результаты проведения Транссибирской магистрали, выразившиеся в изменении экономической конъюнктуры: вытеснении сибирских купцов европейскими и российскими капиталистами, усилении капиталистических элементов развития, конкуренции, и как следствие монополизации, появлении передовых форм организации капитала, активизации промышленного производства, кризисе в золотодобыче и прочих факторах.

В результате купеческое сословие Енисейской губернии сократило свой удельный вес в общей массе предпринимательских слоев. Часть купечества утратила свой статус в результате перехода в более высокие социальные слои, другая часть разорилась, не выдержав изменений хозяйственной жизни, третья отказалась от купеческого статуса за ненадобностью. Тем не менее, в Енисейской губернии, как и в Сибири в целом, гильдейское купечество продолжало играть значительную роль в хозяйственной жизни региона.

Купеческое предпринимательство требовало от человека, осуществлявшего его, аккумуляции физических, умственных, интеллектуальных сил. Географическая удаленность Енисейской губернии от центра страны, узость внутреннего рынка, и как следствие недостаток капиталов, низкий культурный уровень населения, зависимость от фабрикантов европейской России, отсутствие стабильных источников накопления капиталов делали коммерческую деятельность крайне рискованным предприятием. Сложность занятий предпринимательством порождала его комплексность как своеобразную страховку капитала на случай непредвиденных убытков на одном из предприятий. Господствовала многоукладность экономики. Предпринятая по инициативе правительства форсированная модернизация экономики наталкивалась на противодействие, как по линии объективных факторов (отсутствие соответствующих условий, развитой инфраструктуры, транспортных путей сообщения, необходимой материальной (научно-технической) базы и т.д.), так и по линии субъективных (неготовность и нежелание основных субъектов экономической деятельности мыслить и действовать по-новому, в соответствие с нарождающимися новыми реалиями).

Литература

1. Глубокий анализ проблемы модернизации дает исследователь / У.Ж. Алиев (К общей теории типологии, истории модернизации // Теоретическая экономика. – 2011. – №.2. – С. 13–21.
2. В 1898 г. «Закон о государственном промысловом налоге» для занятий предпринимательством, сделал приобретение купеческих гильдейских свидетельств делом необязательным.
3. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России: 1850–1880 гг. – М.: Наука, 1978. – С. 242.
4. Комлева Е.В. Купечество городов Енисейской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – С. 146–147.
5. Бердников Л.П. Вся красноярская власть: Очерки управления и самоуправления (1822–1912). Факты, события, люди. – Красноярск, 1995. – 27 с.
6. Латкин Н.В. Красноярский округ Енисейской губернии. – СПб., 1890. – С. 146.
7. Боголепов М. Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908. – С. 175.
8. Чудновский С.Л. Енисейская губерния к трехсотлетнему юбилею Сибири: Статистико-публицистические этюды. – Томск, 1885. – С. 121–122.
9. Шлихтер А.Г. Экономическое положение крестьян Туруханского края. Ч.II. – Красноярск, 1916. – С. 94.
10. Нансен Ф. В страну будущего. – Красноярск, 1982. – С. 87.
11. Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ). Ф. 1734. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.
12. Шейн И.В., Плотников Н.В. Винокурение в Приенисейском крае: К истории Канского ликероводочного завода (1863–1924 гг.). – Красноярск, 1999. – С. 47–48.
13. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 161. Оп. 2. Д. 71. Л. 61об-69.
14. Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2269. Л. 360, 295–296.
15. Восточное обозрение. – 1885. – 17 янв. – С. 6.
16. История Красноярского края. – Красноярск, 1981. – С. 84.
17. ГАКК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 3. Л. 53.
18. Красноярский справочник. – Красноярск, 1914. – С. 31.
19. Архивный отдел администрации г. Канска (АОАК). Ф. 32. Оп. 1. Д. 159. Л. 1; ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2572. Табл.1; Ф. 173. Оп. 1. Д. 2324. Л. 6.
20. История Сибири. Томск, 1987. С. 305.
21. Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем на 1863 год. – Красноярск, 1864. – С. 234–298.
22. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. – Томск, 1975. – С. 93.
23. Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв.: Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 106; Овсянникова Н.Д. Золотопромышленная буржуазия и ее представительные организации в конце XIX – начале XX вв. // Социально-экономическое и политическое развитие Сибири: Сиб. ист. сб. Вып. 1. – Иркутск, 1973. – С. 65.
24. Рабинович Г.Х. Из истории золотопромышленности Енисейской губернии // Вопр. истории Сибири. Вып. 1. – Томск, 1964. – С. 70.
25. ГАКК. Ф. 542, 547, 795.
26. Там же. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия ... 134, 129, 154, 155; Он же. Золотопромышленность Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис... канд. ист. наук. – Томск, 1964.
27. Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Воспоминания. – М., 1999. – С. 23.
28. Хотяновский В.К. Из прошлого Хакасии: Историко-экономический очерк. – Новосибирск, 1934. – С. 51–52; Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия... С. 94; Восточное обозрение. 1883. 20 янв. С. 3; ГАКК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 869. Л. 33; Смирнов В.А. Исторический очерк Приенисейского края. Ч. 2. – Красноярск, 1928. – С. 23; Латкин Н.В. Красноярский округ... – СПб., 1890. – С. 25.
29. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1483. Л. 10-13.
30. Большаков В.Н. Очерки истории речного транспорта Сибири XIX в. – Новосибирск, 1991. – С. 98.
31. Латкин Н.В. Енисейская губерния... – С. 268.
32. Комлева Е.В. Указ. соч. – С. 177.
33. ГАКК. Ф. 595. Оп. 50. Д. 385. Л. 27–28.

